

СЕМЬЯ РЕЗЧИКОВ ПО ДЕРЕВУ

Художественная резьба по дереву — древнейшее искусство. Расписные резные крылечки, узорчатые наличники окон издавна бытуют в России. Так уральские бойские терема и крестьянские избы. А кто не знает резной деревянной посуды, декоративных ваз, златейных рисунков на деревянных орудиях труда, ставших сейчас достоянием музеев?

Вот и здесь — кресла и настольные лампы, столы и шкафы, кухонная утварь украшены орнаментальной резьбой. Но это не музей, а квартира в доме на одной из новых московских улиц. Живет в ней семья Безруковых — отец, мать и две дочери. Все, что есть здесь необыкновенного, сделано руками члена этой семьи во главе с Павлом Павловичем Безруковым — хранителем и носителем самобытного русского народного искусства резьбы по дереву.

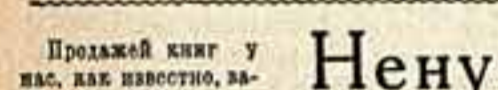
В этой квартире, как в музее, можно познакомиться с творчеством художника. Оно представлено разнообразно: композициями из дерева на темы русских народных сказок, скульптурными иллюстрациями к произведениям А. С. Пушкина и Н. В. Гоголя, портретами Федора Шалюнова в роли Демона, артистов МХАТ в ролях из спектакля «Мертвые души» и сатирическими скульптурами.

Много лет Безруковы провели в Крыму. Добрую память они оставили там о себе. В пионерском лагере «Артек» скульптор и его дочери вместе с детьми построили и украсили резным орнаментом «Домики на курьих ножках», установили на территории лагеря скульптуры любимых литературных героев и персонажей из русских народных сказок.

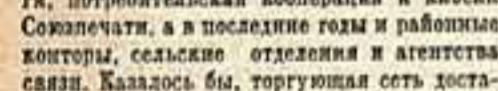
Крымские горы вызвали у художника мысль построить для пионеров сказочные угодки. Среди работ Безрукова есть эскизы по воплощению этого творческого замысла. В горах раскинулись владения Черномора. Резной его замок будто покрывает разноцветным кружевом. Среди скал возмывает горбатое чудовище — Наина. В облаках — Руслан в жестокой схватке со злым волшебником — так выглядят один из эскизов.

В доме Безруковых много работ их учеников — резные корочки-сувениры, вазы, ножи для бумаги, настольные лампы. Большой интерес и резьбе по дереву проявляют дети. Безруковы с любовью передают им свое искусство. В доме на Ново-Песчаной улице часто собираются школьники. Они рассказываются за круглым красным столом, напояющимся грибом-мухомор, берут в руки основные дощечки, специальные ножи и начинают сосредоточенно резать рисунки. Но дни 8 марта они изготовили подарки для своих матерей, сестер, учительниц. Занятиями руководит Ольга Сергеевна Безрукова — жена художника, тоже резчик по дереву. Большая собранности, сосредоточенности, выносливости и усидчивости требует от детей это увлекательное занятие.

Павел Павлович Безруков разрабатывает сейчас проект украшения детских парков культуры и отдыха в Москве. Он задумал создать площадку русских народных сказок, баев, былин. К этой работе будут привлечены дети — ученики художника, а также школьники, занимающиеся в кружках «Умелые руки». Жаль только, что некоторые работники Моссовета, обещавшие в свое время оказать помощь в работе талантливого резчика-самоучки, до сих пор не выполнили своего обещания.

Резная настольная лампа.

Деревянная резная посуда.

Продажей книг у нас, как известно, занимается книоторг, потребительская кооперация и киоски Союзпечати. В последние годы и рабочие конторы, сельские отделения и агентств связи. Какалось бы, торгующая сеть достаточно велика, чтобы книги и периодические издания широко распространялись не только среди городского, но и сельского населения. На деле же очень много литературы застревает в городах.

Практика показывает, что книоторг, потребительская кооперация и Союзпечать часто дублируют друг друга. Это приводит к непроизвольному использованию работников и излишней трате средств. Вот типичная картина. Наибольший курортный город в Крыму — Алушта. На центральной улице почти рядом находятся газетно-журнальный киоск Союзпечати и киоск книоторга. И в том и в другом киоске есть книги. У киоска Союзпечати два ряда в левый выстраивается длинная очередь за газетами; 30—40 минут киоскер работает интенсивно, а все остальное время сидит без дела. Что касается работницы киоска книоторга, то ему ничего делать, так как он торгует главным образом открытками с видами Крыма. Но также же открытки продаются и в киоске Союзпечати.

Таких примеров можно привести много. Не удивительно, что описанное книжники магазинами и киосками, особенно в сельской местности, нецелесообразно.

Организации, возмещающие продажу литературы, расширяют сеть по своим ведомственным планам, не учитывая того, что делает смежная организация. И получается потому, что порой в небольшом районном центре есть книжный магазин книоторга и киоск Союзпечати. Кроме того, книги продаются в магазине потребительской кооперации и в киоске связи.

Такая «равнотензорность» торгующей сети неизбежно не способствует распространению литературы — хорошие книги расходятся быстро, а те, на которые спрос невелик, спороно лежат на прилавках и под прилавками киосков и магазинов, каковой бы организации они ни принадлежали. А нередко бывает и так, что из-за неопытности работников, занимающихся продажей литературы, особенно в Союзпечати и потребительской кооперации, залегают даже хорошие книги.

Если бы все три организации сообща устранили вредный параллелизм, можно было бы, не увеличивая штатов, дополнительно открыть книжные магазины и киоски в совхозах на величинах и залежных землях, в крупных колхозах, на станциях вблизи построенных железных дорог, в рабочих поселках и других местах. Но чтобы решить эту задачу, надо ликвидировать, наконец, причину для дублирования между книоторгами и Союзпечатью, которая существует уже много лет.

Если в газетно-журнальных киосках Союзпечати одновременно с газетами и журналами продаются также книги, брошюры, художественные репродукции, плакаты, портреты, открытки, то магазин книоторга и потребительская кооперация совсем не занимаются продажей периодической печати. Между тем интересы населения требуют, чтобы в общедоступных киосках продавались также и обязательные журналы и газеты.

Следовало бы, не теряя времени, заняться перестройкой книготорговой сети, добившись лучшего размещения ее. Пора координировать деятельность трех систем, занимающихся производством печатной продукции. Это даст возможность улучшить массовое распространение литературы при наименьших затратах и наибольших удобствах для населения. Думается, что этим важным делом должно заниматься прежде всего Главное управление книжной торговли Министерства культуры СССР.

Ф. РАМСИН.

Ненужный параллелизм

Почему в магазине медицинской книги нет журналов, периодических разнообразных вопросов медицина? Почему в отделах педагогической литературы книжных магазинов нет педагогических журналов? Почему бы в отделах художественной литературы этих магазинов не организовать продажу литературно-художественных журналов, альманахов и сборников, издающихся в разных городах страны?

Могут сказать, что тиражи некоторых изданий пока еще не позволяют полностью удовлетворить спрос на них, что они поступают в розничную продажу в неопределенном количестве. Поверьте, не это относится не ко всем изданиям. И, наконец, ведь вперед у нас перспектива большого увеличения тиражей периодических изданий. Полагается время, чтобы приучить, приобщить работников книготорговой сети к продаже газет и журналов, но начинать это дело надо уже сейчас. Валь совершенно бесспорно, что книжный магазин или киоск более приспособлены для торговли, чем контора или отделение связи, где продажа периодических изданий в настоящее время обязательна.

Следовало бы, не теряя времени, заняться перестройкой книготорговой сети, добившись лучшего размещения ее. Пора координировать деятельность трех систем, занимающихся производством печатной продукции. Это даст возможность улучшить массовое распространение литературы при наименьших затратах и наибольших удобствах для населения. Думается, что этим важным делом должно заниматься прежде всего Главное управление книжной торговли Министерства культуры СССР.

Ф. РАМСИН.

Новый исторический журнал

Вышел на печать первый номер журнала «Исторический архив», рассчитанного на научных работников и на широкие круги советской интеллигенции.

Основной задачей «Исторического архива» является публикация документов по истории советского общества, социально-экономической истории России, истории революционного движения рабочего класса и крестьянства в России, истории народов СССР, а также по вопросам внешней политики дореволюционной России и СССР, по истории науки и культуры народов СССР.

Первый номер посвящен 50-летию революции 1905 — 1907 гг. В журнале опубликованы ряд новых документальных материалов архива Института Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПСС. В публикации «Б. П. Пилипюк и III съезд РСДРП» приводятся новые факты, характеризующие упорную борьбу большевиков во главе с В. И. Лениным за союз съезда, за единую тактику проработки в демократической революции, против раскольничьих действий меньшевиков.

Публикации «Большевистские листовки 1905 г.» показывают одну из важнейших форм массово-политической работы большевистских организаций в те годы.

Публикации «Оценки» от 9 января 1905 г. в Петербурге воскрешают страшную картину «кровавого воскресенья» — по рассказам участников шествия в царю, а также других непосредственных свидетелей маршевого расстрела рабочих. В основу данной публикации взяты документы из личного фонда Д. Ф. Троица, одного из наиболее смелых царских сатрапов, бывшего начальником московской полиции, а затем петербургским генерал-губернатором. Эти документы публикуются впервые.

О несовершенном участии в революционных событиях начала 1905 года великого пролетарского писателя А. М. Горького рассказывает документальный подборка «А. М. Горький и события 9 января 1905 г. в Петербурге».

Развитие революционного движения в России в конце октября до середины ноября 1905 года в освещении правительственной полицейско-люберской верхушки дается в публикации «К истории революционного движения в России», в которой впервые публикуется «Доклад Д. Ф. Троица Николаю II о революционном движении в стране». При всей тенденциозности этого доклада, проникнутого ненавистью к народу и клеветой на революционное движение, в нем все же содержится ценный фактический материал, характеризующий нарастание народной революции по всей России.

В журнале опубликованы также документы «К истории вооруженного восстания в Донбассе». «Донецкие дни 1905 г. в Нижегородской губернии», «Революционное движение в Прибалтике (ноябрь — декабрь 1905 г.)», в которых приводятся замечательные образцы вооруженной борьбы широких трудящихся масс под руководством рабочего класса.

Журнал издан на хорошей бумаге, с иллюстрациями. Однако высокое качество оформления значительно снижается отсутствием переплета.

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

В газетно-журнальном киоске Тбилиского вокзала 40 лет работает продавец Г. Маршани, один из передовиков Тбилисской конторы Союзпечати.

Около семи тысяч зрителей сельских районов Великолукской области побывали в этом сезоне на спектаклях областного драматического театра. Во время своих поездок по районам артисты помогают участникам художественной самодеятельности.

Строительство нового цирка началось в Минске. Проект разработан архитектором В. Жуковым. Объем здания составит 43.000 кубических метров. Вместимость цирка — две тысячи человек.

Ни совета, ни помощи

На Дальнем Востоке чувствуется приближение весны. Подготовкой к весеннему сезону заняты все колхозники, работники МТС и совхозов. Никогда еще в дореволюционных селах не велось такое обширное хозяйственное строительство, как теперь. Но часто приходится выслушивать жалобы и обиды на работников культурно-просветительных учреждений и на тех, кто должен ими руководить.

На входе в поселок колхоза имени Сталина приехал инженер Михаил Кольцов, работавший на местной установке. Клуб в лагере.

— Сундичева не видела? — обращается он к каждому встречному.

У механика свой производственно-финансовый план. Он мечтает по сезону, прогнав заведующего клубом Сундичева, по вине которого срывается план кинокартин.

Но вот Кольцов каким-то образом удается раздобыть ключ от клуба. В просторном помещении колоды, стены обояны, на всем лежит толстый слой пыли. Механик принимает расстелить скамьи, выложить киноаппарат, но артила не идут. Не идет потому, что не хотят подпереть себя неопытному испытанию: никто еще не забыв, как в прошлый раз, «сезон» длится с перебивками — три дня.

Но все же Кольцов удалось залезть наверх зрителям. Он уверяет, что картина новая, интересная, в аппарате — полной исправности. Фильм, действительно, замечательный колхозники, но чем больше захватывали становились на зрительские скамьи, тем больше росло возмущение собравшихся: то пропадал звук, то вдруг раздавался дикий вой, то изображение становилось каким-то мутным, то все гасло и умолкало... Не дожидаясь конца сеанса, зрители стали расходиться.

В поселке есть учителя, медицинские работники. Они могли бы прочитать в службе лекцию, но никто из них не встречает поддержки со стороны заведующего клубом. Недоступна клубная трибуна и для члена лекторского объединения соседней МТС, которые также могли бы принести много пользы, пропагандируя передовой опыт и достижения науки. Давным-давно на местной сцене не выступают участники художественной самодеятельности, а только зрители, когда придет лектор или докладчик из Хабаровска. Сундичев отпереть клуб и сбывает колхозникам. Соберутся люди, средн их только и слышно:

— Хоть бы, бездельник, пень истопил! Сундичева, действительно, бездельник. Его уже освобождая от должности. Это сделала начальная областная управления культуры. Однако вопрос относительно других случаев на культурно-просветительной работе людей остается нерешенным.

В селе Ильинка продолжает заведовать клубом Рукавишников, которая по своим деловым качествам подает Сундичеву. Почти ничего не дает заведующий клубом в селе Матвеевка Агеев, ломаясь клубный работник в селе Черная речка. А ведь в этом селе тридцать учителей, шесть агрономов, зоотехников, врач — целый отряд интеллигенции. Но и она также редко бывает

в клубе. Не лучше поставлена работа в отделе культуры в многих других селах Хабаровского района.

В кратком управлении культуры это для нас лишь приближаются документы, рисующие неприглядную картину бездельного существования сельских клубов, изб-читален, библиотек в ряде районов края. Десятки писем трудящихся, жалующихся на отсутствие заботы об удовлетворении их культурных запросов, ежемесячно попадают в редакцию газеты «Тихоокеанская звезда». Немало таких писем в редакцию непосредственно в руководящие органы организации. Особенно много их поступает из Нижне-Амурской области, районов имени Лазо, Вяземского, Бикинского.

Нельзя сказать, что эти сигналы остаются без внимания. Беда, однако, в том, что за каждой жалобой краевые организации выдают лишь краткий доклад, а эти «краткие доклады» так много, что они давно уже требуют тщательного анализа, обобщения в серьезных выводах. А вот у руководителей краевых учреждений, выдающих вопросы культурно-просветительной работы, все еще как-то до этого «не доходит руки».

Правда, не так давно заместитель председателя крайисполкома тов. Половина затребовал материалы о сельских культурно-просветительных учреждениях. Работники управления культуры дали ему эти материалы. Однако т. Половину потребовалось несколько фактов для очередного выступления на тему о «необходимости улучшить культурное обслуживание трудящихся полей и животноводческих ферм». Те же зрители, слов нет, но умению спросить: что же делала для улучшения культурно-просветительной работы в деревне сама руководящие работники краевого Совета депутатов трудящихся?

Вероятно, прежде чем ответить на такой вопрос, т. Половина опять-таки потребовал бы дополнительную информацию об управлении культуры. На это, пожалуй, нельзя рассчитывать. К руководству управлением только что пришел новый человек, еще не успевший достаточно глубоко выжить в делах и нуждающихся в серьезной помощи и поддержке. Что же касается других работников управления, то и они едва ли глубоко разбираются в сложившейся обстановке. Заведующий отделом культурно-просветительных учреждений т. Маслов и его сотрудники работают под напряжением, без четкого плана. Попробуем здесь, чувствуется киевлянской застой, отсутствие живого оперативного руководства культурно-просветительной работой на местах.

А время не ждет. Трудящиеся села Дальнего Востока вправе требовать коренного улучшения работы культурно-просветительной и органов культуры, которая должна способствовать выполнению великих задач широкого подъема сельского хозяйства.

А. ПАВЛОВ, соб. корр. «Советской культуры», ХАБАРОВСК.

Застрававшие рукописи

Письмо в редакцию

Наша интеллигенция, привыкшая иметь дело с известными или даже с близкими «постоянными» авторами, порой весьма неинтересно относится к произведениям, которые поступают от «постоянных», иногда даже заслуженных товарищей.

В качестве примера приведу историю рукописей, авторами которых являются старые коммунисты, участники борьбы за установление советской власти.

Один из таких товарищей — А. Н. Янин в свое время написал книгу, посвященную первым годам становления советской власти в Средней Азии. Об этой книге отзывались хорошо в Союзе писателей, сотрудничестве отнесся к ней покойный П. Павликов. Однако издательство «Советский писатель» амбаривало рукопись. Такая же участь постигла и другую рукопись А. Н. Янина — о гражданской войне в Табской губернии — «Табль в огне».

Ильинское издательство неинтересно, по существу, бюрократически отнеслось к рукописи старого коммуниста В. И. Иванова, посвященной Я. М. Свердлову. В издательстве забраковали и другие его рукописи — воспоминания о революционных событиях 1905 года.

Я знаю, что авторы удачных работ — не литераторы-профессионалы. Но они, будучи сами участниками революционных событий, располагают интереснейшими материалами, которые заслуживают внимательного рассмотрения и публикации.

Главзлату Министерства культуры СССР и Союзу писателей следовало бы заинтересоваться этим вопросом и помочь авторам.

К. ДЕНИСОВ, художник, персональный пенсионер.

Ближе к жизни, товарищи артисты!

Я внимательно прочитала в «Советской культуре» статью «На главный путь», имеющую, как будто, прямое отношение только к деятелям искусства. Но поскольку в этой статье упоминается и обо мне, рядовой колхознице, привожу на некоторые пожелания, даже случайные соображения, я возле-новелой задалась на том, как лучше приобщить к искусству широкие массы сельских трудящихся, как крепче подружиться артистам в рабочих и колхозных землянках. Подружиться так, чтобы был прок в этой дружбе, чтобы общими стараниями достигнуть дальнейшего подъема культуры на селе. Подумала, посоветовалась и решила высказать свои мысли в газете. Может быть, я и чуждо неприя, но пусть товарищи артисты поймут мои верные и приятные замечания, как дружеские пожелания и советы.

У нас в колхозе имени Молотова есть много людей, которые ни разу в своей жизни не бывали в театре. Конечно, это все большие пожилые люди. Отсталяли их называть нельзя, они трудолюбивы и по своему культурны — ведь не их лица, что в селе не презирают артисты. Охладили мы с девчатами знаниями несколько пожилых колхозников с собой в Воронеж, в Театр драмы. В переписке между землячками родственнички с ними (они сидели в партере, а мы на балконе), так только и есмшили от них: «Что за чудо, родимые! Балуку интересную жизнь нам показывают».

К чему я рассказываю об этом случае? Не к тому, конечно, чтобы артисты носелись над непонятностью наших упреков стариков, над тем, что они еще не умеют требовательно, глубоко разбираться в искусстве. Не приходится здесь смеяться!.. Я хочу, чтобы артисты знали:

П. ПУСТОВАЛОВА, заведующая колхозом им. Молотова Семилукского района Воронежской области, депутат Верховного Совета РСФСР.

ди себе в душу и также открыто сознались, что вил сделана далеко не все для того, чтобы их театр стал полновесным в отношении широких колхозных масс, чтобы как можно больше зрителей любовалось их искусством и поощряло его. А то, что наше прекрасное советское искусство способно покорять нас, помогать нам в трудах и заботах, в том мы не сомневаемся, дорогие друзья артисты!

Сейчас, когда вся страна занята делом огромной важности — выполнением постановления инварного Пленума ЦК КПСС, надо ставить вопрос только так: искусство должно быть нашим активным помощником в борьбе, артисты должны быть нашими верными друзьями по работе. Союзия мы многого сумеем добиться! Впервые свои творческие силы, друзья, и пойте: они еще больше возрастут, окрепнут, если будут направлены на конкретную помощь народу в борьбе за крутой подъем сельского хозяйства страны. И не верьте никому болтунам, пытающимся утверждать, будто бы искусство и сельское хозяйство — несовместимые вещи, будто бы игра на сцене и работа в поле или на животноводческой ферме не могут ничем ничего общего. И вот по себе знаю, какую большую радость, веселье и человека искусство. Бывало, приходишь из городского театра в родное село, и хотя ночь уже, а душа плачет, полна сил, хочется работать еще. На ранней заре с хорошими мыслями поспешить на плантацию кукурузы и весь день трудиться споро, легким!

Разрешите мне несколько ответить от темы и познакомиться с нашим трудом. Кукурузой мы стали заниматься только с 1943 года. Лично я очень жалею, что раньше у нас не доходило до нее руки, что не постиглами мы, «саком силой» всю кукурузную зерно. Способом выращивания мы — звание Маши Гордова, Ина Наконова и я — учимся у прославленного мастера высочайших урожаев кукурузы Марка Евстафьевича Озерного. В прошлом году за кони зерно было заложено 15 гектаров хорошо обработанной земли. Все лето мы тщательно ухаживали за посевами и собрали с каждого гектара в среднем по 74,3 центнера кукурузы в початках. Это, разумеется, не предел. Мы будем добиваться в этом году, чтобы урожай кукурузы превысил 100 центнеров с гектара. Новое обязательство накладывает на нас большую ответственность, и мы старательно подготовились к сезону.

Вы, может быть, думаете, что очень просто дать обязательство, что так же просто и выполнить его. А вот я, признаюсь, прошогоднее свое обязательство выполнила полностью не сумела — не хватило знаний, ни опыта. И это очень тяжело — сознание неисполненного долга. Я лучше побольше, но товарищи поддерживали меня, поверили в мои силы. Меня приняла кандидатом в члены Коммунистической партии, а народ избрал меня депутатом Верховного Совета РСФСР. Деловые партии и народа и оправдал трудом. Для меня нет большей чести, чем отдать свои силы борьбе за укрепление могущества Родины.

Да, труд, направленный на благо нашей Советской Родины, составляет смысл жизни миллионов колхозников. И нам приятно, что советские писатели и деятели искусства уважают наш труд, создают в нас повести, романы, пьесы и спектакли. Но мы хотим, чтобы вы лучше знали его, ближе знакомились с нашей жизнью. Это поможет вам правдивее отображать в искусстве те замечательные перемены, что день за днем происходят в колхозном селе,

и в его душах. Мы хотим, чтобы вы знали и наши сложности, легче понимали, сколько усилий придется приложить всем нам, как и всему советскому народу, для того чтобы вырастить не менее 10 миллиардов пудов зерна, чтобы значительно увеличить производство продуктов животноводства. Думается, что в этом неслыханном деле большое участие могут и должны принять и писатели и работники искусств. Вот почему мы и зовем вас в наши села, на наши поля и фермы!

От случайных находок и нам в гости раз-другой за год полезного будет мало, хотя ваши выступления всегда доставят нам радость. Думается, поощение вести постоянную дружбу работников искусств с колхозниками. И артисты должны рассылать свои посещения колхозов не как простое проявление их сил, гостеприимство, а как работу среди колхозников. Именно работать со своими зрителями, вести культуру сельскому населению правдами нашими театры. Такая работа должна быть постоянной, живой и конкретной.

Думаю, не будет обидно, если, в пример вам, я расскажу о группе добровольцев из студентов Воронежского зооветеринарного института, которые в позапрошлом году трудились в колхозе. За несколько недель они хорошо познакомы с полем жизни наших колхозников и в наших недостатках. Перед отъездом студенты, вместе с участниками сельской художественной самодеятельности, устроили в колхозном клубе концерт. Все их остроумные, веселые выступления были посвящены нашей колхозной жизни. В кулуарах и маленьких сценах, или же сажим призывными, метко критиковались председатели и отдельные колхозники за артельные неполадки. Об одной такой сценке и до сих пор вспоминаю у нас. Выступления вывели нас на новую большую карту землепользования колхозов и стали на ней галать, где может быть бригады, которые всегда забывают принимать исполнению колхозниками работу. Артисты долго «путешествовали» по карте, побывали в разных концах колхозной земли в поисках бригады, а путь привел их, простите меня, в самую ю. Тут же его, грешного, и вывели за ушко за на солнышко, показали, как говорится, во всей красе!.. Проучил студенты нашего брига-

дыра, и скоро дела в бригаде пошли куда слаженнее и организованнее.

Художественная самодеятельность в колхозе может стать большой силой, если ее работа будет связана с жизнью, с нашей повседневной работой. Только нужно всемерно помочь самодеятельным кружкам в профессиональном отношении. Эти кружки мы вправе жалеть от артистов, как жалеть их от тех, кто в боях, злобными выступлений, помогающих колхозному производству.

Мне кажется, что шефство над колхозными клубами тогда бы постоянно осуществляли театральная молодежь, объединившись, допустим, с молодыми писателями. Ведь с молодыми артистами и литераторами спрос особый. Им нужно упорно работать над собой, накалывать жизненные впечатления, чтобы вырасти в зрелых, опытных мастеров своего дела. Но где же, как не на работе среди трудящихся масс, могут быть почерпнуты знания жизни?

Я знаю по рассказам, что в свое время существовали и достаточно хорошо работали колхозно-совхозные переписные театры, ныне повсеместно ликвидированные. Жизнь настоятельно требует их возрождения, и нельзя ставить под сомнение полезность их существования. Каждый такой театр, работа в селах, где экономика с каждым годом растет, а потребность в искусстве становится все больше, с лихвой оправдает свои расходы.

Конечно, вопросы постоянного обслуживания сельского зрителя учреждениями искусств надо решать в государственном порядке и по-государственному. Но прежде чем обратиться к государству, театры и все деятели искусств должны безотлагательно, по-деловому выработать свои собственные возможности. А в том, что такие возможности у них есть, мы не сомневаемся. Само собой разумеется, что Воронежский драматический театр или Театр музыкального комедии, как зрелище учреждения искусства, не в состоянии, да и не имеет права перенести всю свою работу на село. Даже на шефские выезды артистов не хватит никаких командировочных средств. Но следует вести речь не просто о частых выездах артистов в колхозы и не только о летних поездках, как это делает автор статьи «На главный путь»,

а о систематическом общении деятелей искусства с труженниками села; следует приять этому делу не случайный, а постоянный характер! Что смогут добиться, к примеру, театры Воронежа, может быть, не сумеют сделать театры других городов, так как в каждой области, в каждом театре, равны как и в каждом колхозе, свои экономические условия. Вот эти-то условия и πρέπει глубоко изучить, прежде чем брать театры и колхозам взаимные обязательства. Обслужить вопросы, связанные с работой учреждений искусства на селе, придется совместно — и нам, и артистам, художникам, деятелям искусства, и не только в одной Воронежской области, как это опять же имеет в виду автор названной статьи, а по всей нашей стране. Тут может быть полезно специальное совещание деятелей театра. И только тогда, когда этому важному делу будет придана большое значение, могут быть достигнуты хорошие результаты этой работы, только тогда они ошутливо скажутся на дальнейшем повышении культурного уровня колхозников.

Прекрасная цель рождает большую энергию. Работники сельского хозяйства, с воодушевлением принимающие выполнение грандиозной программы дальнейшего укрепления могущества нашей любимой Родины. Стоять и стороне от задач, поставленных Коммунистической партией перед советским народом, — значит отстать от жизни. Так будьте же, дорогие деятели искусства, ближе к нашей колхозной жизни, наполненной кипучими социалистическим трудом, щедро несете свое колхозническое творчество в широкие народные массы. Мы нуждаемся в вашем искусстве, в вашей помощи нашему делу!

Вот такие мысли мне хотелось поделиться с вами.

ОТ РЕДАКЦИИ

Редакция «Советской культуры» обращается к мастерам кино, театра и музыки, и общественным организациям учреждений искусства с предположением высказать свои соображения по «На главный путь» (15 марта 1955 г.) и опубликованному выше письме депутата Верховного Совета РСФСР П. Пустовалова.

ОБСУЖДАЕМ ВСЕСОЮЗНУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ ВЫСТАВКУ

Продолжается XV пленум Оргкомитета Союза советских художников СССР. 28 марта участники пленума заслушали доклад Е. Вучетича «Скульптура на выставке», Н. Демосковского «Политический плакат и его роль в деле коммунистического строительства», П. Соколова-Скляра «Графика на выставке», Н. Машикова «Пейзаж нашей Родины на выставке».

СЛОВО ЗРИТЕЛЯ

«Мне не пришлось быывать на Всесоюзной художественной выставке, но я хорошо представляю, с каким живым интересом рассматривают посетители, новые произведения наших художников. Прочитав в «Советской культуре» статьи, посвященные выставке, я хочу сказать несколько слов о значении произведений искусства в воспитании народа».

Так начинается свое письмо в редакцию П. Морозов из Башкирии. Тов. Морозов рассказывает об случае, очевидцем которого он был в главном «действующем лице» которого являлся картина М. Клонского «После собрания». Напомнил, что эта картина молодого живописца, только год тому назад выставлявшего свое первое произведение, показывает юному, одному сидящему за столом в комнате, где, видимо, только что происходило комсомольское собрание. Выразительная поза молодого человека, опущенная в тяжелом раздумьи голова, сбежавшиеся на лбу морщины говорят о том, что ему порядком досталось от товарищей.

«Когда я пришел в правление колхоза им. Керова... пишет П. Морозов... уборщица Екатерина Байко показывала председателю правления Дайтово журнал в строгом порядке: «Опоминись бы. Уже колхозом руководишь, и ум ведь есть. Чай, не весь пропаганду выложишь на эту картинку, полюбуйся. Тебя ведь парасолька, ты это, Погода, вот собрание будет... Остаешься потом один, без людей. Бросит они тебя, выгонят...»

Я взглянул на журнал и увидел картину Клонского. Посмотрел на нее и председателю по тому, насколько рассеяно он отвечал на мои вопросы, я понял, что Дайтово о чем-то напряженно думает.

Через несколько дней мне снова пришлось побывать в этом колхозе. На стене комнаты правления в акваторной самоделной рамке висела репродукция картины Клонского, а под ней сидел Дайтово — сосредоточенный, собранный и тревожный.

Нельзя было не проговорить это письмо в нашем сборе писем посетителей Всесоюзной выставки, хотя наивно оно человеком, не владевшим выставкой, и рассказывало о людях, наверняка не знающих, что картина, оказавшая такое благотворное влияние на председателя колхоза, взята именно с этой выставки. Письмо выразительно говорит о воспитательной роли изобразительного искусства и о том большом, серьезном внимании, с каким относится советские зрители к художественному произведению. Огромную ответственность несут наши художники за каждое свое произведение, за мысли и чувства, которые в нем воплощены.

Как всегда, Всесоюзная художественная выставка горючо, заинтересованно обсуждалась зрителем. В своих письмах в редакцию читатели «Советской культуры» не только характеризуют то или иное произведение, но стремятся проследить основные тенденции в творчестве художников, сопоставляя новые работы с тем, что было создано ими в прошлые годы.

Правильным ли путем идет художник? Находит ли его картина отклик в душе зрителя, чем она его обогащает и как на него воздействует? Насколько велика художественная ценность картин, насколько реалистична убедительна и ясна ее художественная форма? Актуально, патристично или авантюристично, а не спорное, часто «эстетическое» отношение к искусству заставляло людей ставить эти вопросы перед собой и перед художниками.

Мнения не всегда совпадают. Некоторые произведения оцениваются с размахом, хотя не обязательно взаимноисключающих точек зрения. Но за этими «да и нет», за словами признания и благодарности художнику или, наоборот, за резкой критикой почти всегда лежит глубокая вера в высокое предназначение искусства социалистического реализма и вместе с тем большая требовательность к нему.

Одной из наиболее удачных картин выставки зрители почти единодушно признают картину В. Серова «Зимний шаг». Удалившему просто, лаконично и правдиво рассказал художник о революции... пишет студент Л. Глиньский (Москва) — Лестничная площадка Зимнего. Крестьянин-солдат прикуривает у рабочего, вооруженного винтовкой. Вот, собственно, и все. Но как убедительно передано взаимное доверие двух солдат революции, какое деловое сознание громады солдат-сообщников и уверенность в окончательной победе в облике крестьянина, какое спокойствие и какая решимость у рабочего, сколько в них правды, социальной и психологической».

В центре внимания посетителей выставки — те работы, которые посвящены нашим дням, нашему труду и нашим будням, нашей молодежи, детям, всему многообразию вопросов, волнующих советских людей.

«Думается мне... пишет преподаватель политической экономии одного из московских техникумов З. Бим... что тема рабочего труда при социализме должна являться одной из центральных тем для советских художников. Этой теме посвящена картина «Трудовые ночи» Ф. Шуршова. Тему труда затрагивают также полотна «В пути» Клары Кум и И. Кольчова, «Отдыхники колхозной электростанции» А. Девкина. Большой интерес у зрителей вызывает полотно, посвященное освоению целинных земель. Но, несмотря на его общественную значимость и достоверность сюжетов, не все картины поднимаются до подлинно художественных произведений. Далеко не всегда они поощряют зрителям отношения к самому художнику как к изображаемому. Поэтому они внутренне слепнут и не увлекают зрителя. Благодаря чести советского человека, человека-труженика, осознавшего все великие задачи, решаемые народом, мы нашли своего воплощения в этих картинах».

Созвучны, близки между собой, продолжает тов. Бим, темы борьбы за мир и темы победного народа в Великой Отечественной войне. Произведения, посвященные Отечественной войне, воспринимаются сейчас как горячий призыв к миру между народами, как требование защитить мир. Мы видим на выставке картину Х. Янулова «Перед приговором», связанную с событиями Отечественной войны, созданный скульптором В. Прохоров портрет великого живописца, стойкого коммуниста, патриота своей родины Юлиуса Фучика, выполненный Е. Вучетичем скульптурный портрет героя Александра Матросова. Но и в разработке этих тем советским художникам предстоит еще много сделать. Часто произведения их иллюстративны, лишены горючего чувства. Особенно это относится к полотну И. Тонца «О нем нужен мир!» или А. Керимова «На улицах Турция». Много театральной условности, позирование в картине «Свищенные камни» (Севастополь) П. Соколова-Скляра.

Радуясь на выставке, что мы наблюдаем в глазах художника подчас характерные черты коих человеческих отношений, нового мироощущения советских людей, Горючая любовь и светлая радость бытия чувствуются в полотнах «В степях Е. Моисеенко и «Расставание» Б. Лавренко».

Важное жизненное содержание в картине Лавренко видит и А. Рыков, «Светлой хорошею грустью веет от этой картины, показывающей нам юную и девушку, расстающихся на платформе железной дороги. Особенно удалось художнику образ девушки. Мы не видим ее лица, но чувствуем, как трудно для нее первая разлука с любимым».

М. Анкушин. Портрет молодого рабочего Василия Абрамова.

Жизнь молодежи правдиво отражена в картине М. Клонского «После собрания». Картина верно показывает настроение и переживания комсомольского вожака, только что изрядно и заслуженно «спортивничав» на собрании. Видно — критика сделала здесь свое благотворное дело, сев критика упало на добрую почву. Не велика и маленькая картина друзей «Справедливости», у каждого из этих людей единое и в то же время по-своему отличное отношение к происходящему. Радует, что это дипломная картина молодого художника».

Горючие споры развертываются вокруг жанровых картин на темы бытия, семьи, жизни наших детей. Несомненно заинтересованность в таких картинах — и со стороны тех, кто критикует, и тех, кто оценивает их по достоинству... свидетельствует о том, что советские зрители близко подходят к творческим проблемам, решение которых представляет собой острое общественное. Но, и сожаления, не всегда берут наиболее волнующие темы, не всегда они трактуют достаточно глубоко и убедительно. Некоторые произведения не хаотят той жизненной и художественной силы, которая заставляет человека верить, радоваться или негодовать при взгляде на картину».

Не соглашаясь с некоторыми выводами статьи В. Приткова «Где жизнь, там и поэзия» («Советская культура» № 29), О. Каланшинова (г. Горький) указывает, что полотно «Перезагрузка» Ф. Решетникова, присущий имиджу художественные достоинства, и главное, что оно несет в себе большую воспитательную силу. А. Рыков пишет, что нельзя не отметить значение таких картин, как «Шаргалка» В. Ладженского и «Футболист» Л. Котлярова, «Нарушитель» и «Перезагрузка» Ф. Решетникова, (хотя, оговаривается А. Рыков, новые работы Решетникова значительно слабее его старых произведений). По мнению тов. Рыкова, «было бы неплохо, чтобы в работе, чтобы каждая картина обязательно обогащалась нас новыми знаниями, новыми представлениями о жизни». Если стоять на позициях В. Приткова или В. Герасимовича, которая считает такие произведения «нежными», то и многие картины русских художников XIX века следуют отвергнуть, например, «Веселую минутку» А. Рязанского, «Рейтиншек рыбацкий» И. Привиничкина, «Вот-те и бытские обеды» А. Венецианова, «Игру в билиард» В. Маковского. Серьезные, нужные по теме картины А. Рыкова картины «Родное дитя на парижской улице» А. Китаева и «Когда это кончилось?» М. Лихачева, хотя последние, по его мнению, написаны излишне прямолинейно, грубовато, и это оставляет неприятное впечатление. «Но это... говорят они... уже вполне

мастерства художника, а не выбора темы. Наиболее удачными из картин, разработанных теми семья, быта, автор письма считает «К сыну за помощью» А. Бурака и «Чужие» М. Стрельцова.

Иначе рассматривает работу А. Китаева инженер-экономист П. Боскова (Москва). «Выбравшая художником тему... доказывает она... объясняет его раскрыть перед зрителем в художественных образах самые корни, самую суть тех внутренних противоречий, которые привели к семейному разладу. К сожалению, художник, очевидно упустил актуальность темы, жизненность темы, потонул в переносе ее на полотно. В результате нужна по содержанию картина обесценивается померностью и упрощенной разработкой сюжета. Прямолинейность сюжетного решения привела, по существу, к caricature. Живописец не сумел создать художественные образы, способствующие раскрытию идейного содержания картины».

Касаясь картин на тему детской жизни, Л. Глиньский отмечает, что если они написаны на занимательные сюжеты, но глубокого содержания в них нет. «В этих вещах далеко не так метко подмечено выражение детского движения, более или менее скваженного движения детской души художники не ищут. А ведь они обязаны увидеть в сюжете из детства, по-своему большого мира, что-то очень значительное, то, что глубоко волнует детскую душу, производит на нее сильное впечатление, может быть, определяет развитие характера ребенка. Такой глубоко содержательной картиной, описывающей действующую и на детей и на взрослых... пишет он... является «В поле. Самолеты летят» А. и С. Ткачевых. Показана группа деревенских ребятшек, наблюдающих за самолетом. Превосходно изображен задумчивый подросток в кепке. Он самый старший, желая у него определиться, может быть, он решил стать летчиком. А вот для мальчишки много, однако, сюжетом увлекательное еще в детском, кажутся исполненным таинственного смысла. Он может быть, раскритиковать от удивления, слушать других. Мальчик в красной майке приложил руку к глазам и весь зажегся, глядя на красивый самолет стальных пил. Он еще ничего не решил, он — весь внимание... Сколько во всем этом жизненной и психологической правды».

За творчеством А. Пластова зрители следят с большим вниманием. Восхищаясь созданием им в годы войны картинной «Новой пролетарки» и «Нового солдата», считают последние работы Пластова удачей художника. Т. Бим в Глиньский указывает, что «Восна» Пластова лишена определенной содержательности, что в полотно «Утро труда» обнаруживается мысль автора. Тов. Макаров, также отмечая, что зрители не могут уловить смысла картин «Восна», пишет, что картина «Утро» все же верно передает состояние природы, настроенное радостное солонечного утра».

Об огромном значении образа положительного героя в искусстве пишет в своем письме А. Виноградова (Москва). Она вспоминает обязательный, светлый образ матери в картине С. Григорьева «Вернулся», образ, который волнует зрителя своей чистотой, вызывает мысли о чистоте, нравственной стойкости советской женщины. «Наше искусство... пишет Н. Авейчик из Минской области... должно создавать образ положительного героя, носителя передовых идей, активно борющегося против того, что мешает развитию всего живого, нового».

Нам нужен образ нового человека, рожденного социалистическим обществом, который станет предметом подражания, который еще сильнее заставит почувствовать прекрасное в нашей жизни. Художники... заканчивает свое письмо Н. Авейчик... должны стремиться к воплощению образа человека нового типа, способствующего развитию общества, жизни лучших качеств строителей коммунизма, строителей будущего».

Высокие требования предъявляет народ к мастерам изобразительного искусства. И с тем большим вниманием они должны отнестись к слову зрителей, выражающих надежду, что их суждения будут услышаны авторами произведений и окажут помощь в дальнейшей работе художников.

СПЕКТАКЛЬ О МАЙКОВСКОМ

Трудно писать об этом спектакле. Очень уж противоречивы впечатления от него. Чтобы создать сплоченный образ замечательного певца советской эпохи Владимира Маяковского, нужно прежде всего создать картину бурной, многогранной и по своему колоритной жизни, окружающей поэта, потому что нельзя представить себе Маяковского вне его времени, которому он отдавал все себя целиком. Так, очевидно, и хотел поступить В. Катанян, автор пьесы «Они знали Маяковского», литератор, в свое время лично общавшийся с поэтом.

О Маяковском надо так писать, чтобы как можно разностороннее и правдивее показать и раскрыть характер поэта, характер человека необычного, познающего на себе революцию, отражающий революцией своей глумливой своеобразием. Повторство Маяковского — это не новаторство эпитетом, оно имеет свои глубины и серьезные и эстетические корни. В этом — великая сила воздействия его творчества».

...И я с небом поэзии бросался в Кокузики, потому что нет мне без него любви.

Строки эти — не пустая декларация, это убеждение сердца, последовательное и живое. О Маяковском надо писать по-новаторски, дух его творчества должен был бы сопутствовать драматургу, вынужденному писать пьесу о поэте. Припомни «Ваню» и «Клопа»: как остро и смело очерчены характеристики всех героев, какой неуверенный жарок полонен в основу сюжетного построения этих пьес, как точен и выразителен язык персонажей, с какой саркастической силой задевает авторская речь, что мешает жить и строить. Это ли не живой пример для драматурга, решающего писать о Маяковском!

Фонем для своей пьесы Катанян взял ту напряженную борьбу, которую вел Владимир Маяковский за новое, социалистическое искусство. Но хотя пьеса и называется «Они знали Маяковского», то есть автор заранее концентрирует свое внимание на тех страстях и сдвигатях, которые кипели вокруг поэта, все-таки главным героем пьесы выступает, конечно же, сам Маяковский. На его фигуре и «держится» весь спектакль, поставленный режиссером Н. Петровым в Ленинградском академическом театре драмы имени А. С. Пушкина.

Большая доля успеха этого спектакля заложена, как мне кажется, не в самой пьесе, а скорее всего в возрастной группе зрительской аудитории, в ее настроении, в ее восприятии, в ее отношении к искусству, к театру, к поэту, к поэту-трагикомическому образу Маяковского, к поэту-трагикомическому образу Маяковского, к поэту-трагикомическому образу Маяковского».

Чертасов — Маяковский естественный и в пьесе, и в раздумьи, и в удивлении скрытой грусти, и на самых верхних постах гражданского пафоса. Роль, как видно, не на простых, и все-таки Чертасов штрих за штрихом создает образ живого Маяковского, человека мятущейся души, художника, прокладывающего своей мыслью светлые тропы новые дороги и искусства».

И все-таки, несмотря на отличную игру Чертасова, образ Маяковского остается на протяжении всего спектакля статичным. Дело в том, что в самой пьесе... она одна исключает некое достояние жизни поэта... нет движения, нет развития характера. А ведь мы знаем, что тем-то и примечательна Маяковский, что он никогда не останавливался на достигнутом, он всегда шел дальше. Это — своеобразное свойство его натуры, его характера. И Чертасов бесконечно трудно действует в мертвой схеме, в которую он поставлен автором. Чертасов — Маяковскому некуда двигаться и пьесе. Каким он появляется в первом акте, таким он и остается в последнем. В пьесе действие скважно, главному герою развернуться негде (он как бы становится иллюстрацией своей собственной биографии, и даже стихи, включенные в произведение, не дополняют образа поэта-творца).

В любой пьесе, даже в пьесе-хронике, какой является «Они знали Маяковского», должна присутствовать железная логика притеснения народа раджам и колонизаторами. В то же время перед нами ростки новой жизни, которая пришла на архипелаг вместе с образованием Индонезийской Республики.

В городах и деревнях появились школы, в которых учился любезнейшая детвора, впервые познанный доброе слово учителя и радость первых успехов в овладении знаниями. Их отцы и братья еще по старинке трудились среди невоющих индонезийских джунглей. Они вырабатывают ценное кукурузное зерно (на долю Индонезии приходится более трети всей его мировой добычи). А вот и хитрые рожи. Они ядут на мировой рынок 90 процентов хинина. Рядом искусство вероломно на трилестриметровом носите снимают с пальм тяжелые плоды — кокосы, а внизу, на полях клет уборка урожая риса.

Обо всем этом автор рассказывает темпераментно, с глубоким интересом к теме, с любовью к делу.

Мелодичная музыка В. Генизмала, в которой удачно, со вкусом использован фольклор, помогает нам лучше ощутить полноту поэтического очарования природы, национальные особенности индонезийского народа, в жизни которого немаловажное место занимают песни, танцы и игры.

Зоркий глаз кинорежиссера замечает штрихи новой жизни Индонезии. Горожане Джаякарты задевают непристойные рекламные американских фильмов, оскорбительные для города. П как аркий контраст с развлечением культурой американских бизнесменов на экране — бывший дворец султана, где ныне помещается школа национального народного танца. На родину возвращается посланный жюри и дружок — делегация женщин Индонезии, посетившая Советский Союз.

На экране — заключительные кадры фильма: мы как бы покидаем широкую землю Индонезии, страну вечного лета. Снова звучат знакомые слова народной песни о любви к своей родине, завершая это возмущение живописей.

Не часто зритель покидает кинотеатр, где демонстрируется документальный фильм, с таким большим чувством благодарности и авторам, как это можно наблюдать после просмотра фильма «По Индонезии». И хотя в начале фильма автор предостерегает зрителя, что это лишь путевые заметки операторов, побывавших в Индонезии, у нас в памяти остается довольно целостное впечатление об этой стране, а ее таинственной природе.

Это достигнуто прежде всего средствами талантливого кинорежиссера, в котором с помощью объединения всего внешнего удалось передать главное, встретившись на пути кинодokumentалистов, отчего фильм воспринимается как своеобразная киноопера.

К числу недостатков, снижающих общее качество фильма, следует отнести не всегда четкое монтажное построение ленты. Вели авторам удалось добиться общей стройности фильма в целом, который композиционно удачно обрамлен народной песней, но внутри отдельных эпизодов не везде используются возможности смысловых связей между отдельными кадрами или лирическим текстом с изображением. Иногда авторам изменяет чувство меры в определении продолжительности эпизодов. Так, например, интересный эпизод в школе танцев явно затянут, что тормозит в общем динамичное развитие фильма. Но эти недостатки частные, не определяющие качества талантливого сделанной картины.

Фильм «По Индонезии» еще раз убедительно говорит об огромных возможностях кинооперника, о том, что интересное композиционное решение и живописность кадра отнюдь не противопоставлены документальному кино.

Хотелось бы души поздравить авторов этого фильма с большой творческой удачей. Лучшая оценка их творческому труду — успех фильма «По Индонезии» у наших зрителей.

А. АЛЕКСЕЕВ,
Е. АЛЕКСЕЕВ,
режиссеры.

„ПО ИНДОНЕЗИИ“

Новый документальный фильм

Моряки теплыми омыта,
Лесами древними покрыта,
Земля родная, Индонезия.

В сердцах любовь к тебе храня,
Словами песня, выражающая проникновенную любовь индонезийского народа к своей стране, освобожденной от векового игомого владычества, начинается новый цветной видовой фильм «По Индонезии», повествующий о сегодняшнем дне молодой республики, о древней и самобытной культуре ее народа.

Свыше 20.000 километров проделала до далекой Индонезии авторы — операторы фильма В. Макоша и И. Соколкин.

С первых же кадров фильм захватывает зрителя, как бы делая его участником удивительного путешествия по интереснейшим местам тропических островов. Все ближе песня. И вот мы видим юную индонезийскую девушку, которая идет по краю рисового поля. Вслед за ней движется камера оператора, и на экране открывается неповторимая природа в удивительных сочетаниях красок.

Яркая, запоминающаяся мелодия народной песни постепенно переходит в симфоническое развитие темы фильма. Музыка, органически слаянная с величественными ритмами кадров, придает фильму большую эмоциональность и выразительность.

Этот видовой фильм притягивает еще одну из замечательных стран киноатласа мира — Индонезию.

Свыше трех тысяч островов Малайского архипелага занимает эта экваториальная страна, находящаяся среди необозримых просторов южных морей.

На экране возникает Джакарта — столица Индонезии, откуда мы начинаем знакомство с бытом и культурой ее народа. П вот как бы вместе с операторами мы проникаем в глубь одной из древнейших стран мира, чтобы увидеть знаменитый храм Боробудур, воздвигнутый более ты-

сячи лет назад, чтобы побывать в храме Прамбанан. Мы видим храм Калсан, где находится самая большая по всей Индонезии статуя Будды, и затем направляемся к востоку от Явы на остров Бали — подлинный заповедник древней культуры.

На побережье Индийского океана мы встречаем еще один оригинальный памятник зодчества, воздвигнутый на волне его строения ога стол лет. Он свидетельствует о необычайном трудолюбии и неистощимой творческой фантазии индонезийцев.

По мере того как на экране сменяются кадры, нам все больше поражают необычайные контрасты. Высокая культура ужасается почти с первобытным укладом жизни, характеризующий силу былого

мастера художественной резьбы по дереву. (Из фильма «По Индонезии».)

спички лет назад, чтобы побывать в храме Прамбанан. Мы видим храм Калсан, где находится самая большая по всей Индонезии статуя Будды, и затем направляемся к востоку от Явы на остров Бали — подлинный заповедник древней культуры.

На побережье Индийского океана мы встречаем еще один оригинальный памятник зодчества, воздвигнутый на волне его строения ога стол лет. Он свидетельствует о необычайном трудолюбии и неистощимой творческой фантазии индонезийцев.

По мере того как на экране сменяются кадры, нам все больше поражают необычайные контрасты. Высокая культура ужасается почти с первобытным укладом жизни, характеризующий силу былого

спички лет назад, чтобы побывать в храме Прамбанан. Мы видим храм Калсан, где находится самая большая по всей Индонезии статуя Будды, и затем направляемся к востоку от Явы на остров Бали — подлинный заповедник древней культуры.

На побережье Индийского океана мы встречаем еще один оригинальный памятник зодчества, воздвигнутый на волне его строения ога стол лет. Он свидетельствует о необычайном трудолюбии и неистощимой творческой фантазии индонезийцев.

развития действительности, движения сюжетов. Автор пьесы, как мне кажется, не вдался с этим законом. Подбор эпизодов, составляющих пьесу, случаен. Между ними нет той естественной связи, которая создавала бы гармоничную картину развития, последовательного развития образов и их законченности. Эпизоды пьесы кажутся обрывочными и необязательными. Пример: момент создания Маяковским пьесы «Ленин» — этой «Изаиды» и «Одессе» социалистической революции, где поэт поднимается до вершин гражданского пафоса и революционной романтики, совсем выходя из пьесы и спектакля. Это кажется глумливо несправедливым, необязательным. Вышла из пьесы и «Затрагичные стихи», и «Клоп», и «Ваня». А клон, найденный и исполнен Петя Перхункова, живописцем с настоящим кинематическим пафосом, по мнению автора, затолкнувший Маяковского на написание «Клопа», право же, очень примитивно и смехотворно показывает связь жизни с творчеством и уж, конечно, никак не раскрывает творческий процесс создания Маяковским художественного произведения».

С первого и до последнего действия по ходу Маяковского сюжетные литературные жужки и ворочания, явные и скрытые праги жизнеутверждающего советского искусства, праги самой жизни, навсегда потерявшие почву под ногами. Но выполнены они в пьесе такими мелкотрагичными, что с ними невольно и бороться. Они были в действительности куда сильнее, куда злее и неистовее и наконец Маяковскому далеко не коварные ухищ. Здесь драматург опята-таки несправедливо принижая праги, он тем самым снижает остроту борьбы Маяковского, принижая образ самого поэта-борца. Тут пьеса Катаняна вступает в конфликт с самой историей и грозит против прады».

Даже Иннокентий Хромов, поэт, старый знакомый Маяковского, который, по замечанию автора, должен олицетворять декадентского, антинародного «искусство для искусства», представляется худшим, неубедительным. Просто жалко талантливого актера Б. Фрейндлиха, всеми силами старающегося спасти этот образ. А что касается таких «прагов», как Александр Успенский и Жорж Жулиан, то это лишь бледные тени, слабые нотки характера. И приходится удивляться, как это удалось Ю. Свириду «на пичего», из нескольких реплик сделать замечательный по сатирической остроте образ критика-инженера Чертасова.

Выход направляется сам собой: «те пьесы» в этой пьесе Маяковскому с праги. Они молчат, негде развернуться характеру поэта, чтобы мы могли увидеть в нем и убедительного новатора, и блестящего полемиста, и непримиримого борца за дело партии и народа, каким был живой Маяковский».

Но повествование Маяковскому — Чертасову и с друзьями. Лишними кажутся в пьесе сцены в рабфакском общежитии. В них Маяковский не участвует. В них участвуют те, кто знал Маяковского... — представляется нелепым, комическим. Но эти сцены не столько дополняют образ Маяковского, сколько окарнажируют тогдашнюю молодежь, а значит и приближают образ самого Маяковского. В них нет живой жизни, пафоса времени. Они лишены драматургической напряженности, цельности и целесообразности. Характеры этих друзей поэта — бледные, схематичные. Исключение составляет хорошо написанный автором, и отлично исполненный артисткой В. Вельяминовой роль секретаря РОСТА Марии.

И чисто чувствительная любовь, и кланя задушевность в отношении к Маяковскому, и добрая трогательная забота о нем — все это естественно, хорошо, сыграно без фальши. Другой товарищ Маяковского, комсомолец Алеша Ситников, несмотря на большие усилия артиста И. Горбачева, так и остался в спектакле бледной фигурой. Ему ничего делать, и в этом повинны опять-таки драматург».

Есть у Маяковского прекрасное стихотворение «Рассказ о Кузнецком и в лодках Кузнецкого».

И знаю — город будет,
Я знаю — сад цветет,
Когда такие люди в стране советской острой!

И когда Маяковский — Чертасов читает эти стихи с астроды, они заражают зрителя зал театра своим неподдельным пафосом, жалкой перой в будущее, верой и несомненными силами народа, в его творческий потенциал, наполняют сердце благородным стремлением вперед.

Но когда на сцене «разматывается» процесс зарождения этого стихотворения, когда по сцене мечется неуверенный, тупой Долгушин — персонаж, далекий от поэта, замыслу автора, представляется роль кузнецкого комсомольца, становится как-то не по себе, становится общими и за молодежь, и за Маяковского... за автора пьесы».

Хороши в спектакле роль Савелия Кузнецова, провалами в жизни, в исполнении И. Вальнева, маленькая роль курьера Моисеича (В. Тарнополь). В них есть живые человеческие терзания, благодаря которым и возникает на сцене жизнь, но, и сожаления, это только цветочек спектакля, а не его действительная основа. В основном же действующие лица бледны, лишены индивидуальности».

В спектакле особенно выделяется на первом плане несоответствие между замыслом и воплощением, существующее в пьесе. А работа над постановкой пьесы, видимо, проделана огромная. И зритель все это понимает и чувствует. Он ценит старания артистов, их стремление, что называется, потог и кровью «выпугнуть» постановку. Зритель аплодирует таланту и мастерству режиссера Н. Петрова, найдшему яркое образное решение темы, с подлинным блеском поставившего такие важные сцены, как выступление Маяковского, эпизод на вокзале и другие; аплодирует чудесным декорациям художника А. Тышлера, воссоздавшего обстановку «Кафе поэтов», «Обла РОСТА», атмосферу редакционных будней, рабфакского общежития, театральные кулисы со всеми их неакадемичными проекциями, на которых складывается образ времени. Зритель аплодирует Маяковскому, живому Маяковскому, сценическому образу которого каждый из нас невольно дополняет своими собственными ощущениями и представлениями, и досадует на то, что этому огромному таланту человеку негде развернуться, не к чему приложить свою силу, свой талант. Зритель ценит смелую попытку драматурга и театра и в то же время хочет, чтобы этот спектакль был не «интересной», а настоящим памятником Маяковскому! Чтобы он, Маяковский, действительно загораживался на сцене, как живой с жизнью!»

Михаил ДУДИН.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

Сцена из спектакля «Они знали Маяковского», Алеша Ситников — И. Горбачев, Владимир Маяковский — И. Черкасас.

творение «Рассказ о Кузнецком и в лодках Кузнецкого».

И знаю — город будет,
Я знаю — сад цветет,
Когда такие люди в стране советской острой!

И когда Маяковский — Чертасов читает эти стихи с астроды, они заражают зрителя зал театра своим неподдельным пафосом, жалкой перой в будущее, верой и несомненными силами народа, в его творческий потенциал, наполняют сердце благородным стремлением вперед.

Но когда на сцене «разматывается» процесс зарождения этого стихотворения, когда по сцене мечется неуверенный, тупой Долгушин — персонаж, далекий от поэта, замыслу автора, представляется роль кузнецкого комсомольца, становится как-то не по себе, становится общими и за молодежь, и за Маяковского... за автора пьесы».

Хороши в спектакле роль Савелия Кузнецова, провалами в жизни, в исполнении И. Вальнева, маленькая роль курьера Моисеича (В. Тарнополь). В них есть живые человеческие терзания, благодаря которым и возникает на сцене жизнь, но, и сожаления, это только цветочек спектакля, а не его действительная основа. В основном же действующие лица бледны, лишены индивидуальности».

В спектакле особенно выделяется на первом плане несоответствие между замыслом и воплощением, существующее в пьесе. А работа над постановкой пьесы, видимо, проделана огромная. И зритель все это понимает и чувствует. Он ценит старания артистов, их стремление, что называется, потог и кровью «выпугнуть» постановку. Зритель аплодирует таланту и мастерству режиссера Н. Петрова, найдшему яркое образное решение темы, с подлинным блеском поставившего такие важные сцены, как выступление Маяковского, эпизод на вокзале и другие; аплодирует чудесным декорациям художника А. Тышлера, воссоздавшего обстановку «Кафе поэтов», «Обла РОСТА», атмосферу редакционных будней, рабфакского общежития, театральные кулисы со всеми их неакадемичными проекциями, на которых складывается образ времени. Зритель аплодирует Маяковскому, живому Маяковскому, сценическому образу которого каждый из нас невольно дополняет своими собственными ощущениями и представлениями, и досадует на то, что этому огромному таланту человеку негде развернуться, не к чему приложить свою силу, свой талант. Зритель ценит смелую попытку драматурга и театра и в то же время хочет, чтобы этот спектакль был не «интересной», а настоящим памятником Маяковскому! Чтобы он, Маяковский, действительно загораживался на сцене, как живой с жизнью!»

Михаил ДУДИН.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

ЛЕНИНГРАД.

Против атомной войны, против возрождения вермахта

Народы мира говорят войне: «Нет!»

Десять лет назад, когда союзные армипобедительницы встали на Эльбе, человечество было убеждено, что больше войны не будет. Союзники поклялись никогда не допустить возрождения германского милитаризма. О счастливом будущем думали матери Сталинграда, спартаки Коенгири, вдовы Лидиче.

Прошло десять лет. Но по сей день необъятной стране идет огромная социальная работа. Академик и рабочий, колхозник и деятель искусства — все трудится во имя мирного процветания нашей Родины.

Новые фабрики и заводы, электростанции, университеты, жилые дома, миллионы книг и наши песни свидетельствуют всему человечеству о мирном созидательном труде.

В нашей стране построена и работает первая в мире электростанция на атомной энергии. Радостно и гордо заявляет мое сердце за мою могучую страну, в

которой величайшее открытие науки обращено на благо человечества. Я, как и все советские люди, хочу работать во имя счастья человечества.

Но вот над миром снова нависает угроза войны!

Американские базы, расползшиеся владения милитаризма — симптомы новых бедствий. Гневом и возмущением наполняют сердца советских людей в ответ на подлые проделки американских империалистов, угрожающих атомным и подорожным оружием.

С горячим одобрением работников искусства, как и весь советский народ, встретили Декларацию Верховного Совета СССР и Обращение Всемирного Совета Мира.

Наши силы неисчислимы, и пусть знают американские милитаристы, что все народы мира скажут дружное «Нет!» войне.

В. СОЛОВЬЕВ-СЕДОЙ.

Голос тружеников Дона

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.). Уверенные в своих силах, поднимают свой голос в защиту мира труженики советского Дона. На состоявшийся здесь расширенный пленум Областного комитета защиты мира съехались лучшие люди со всех концов области — около тысячи человек. Инициатор Михаил Соколов сообщил аудитории о предстоящем по призыву Советского комитета защиты мира начале сбора подписей советских людей под Венским Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

На трибуну поднялись сталенари Таганрога и труженики села, деятели науки и искусства. Ректор Ростовского университета имени В. М. Молотова член-корреспондент Академии наук СССР профессор О. Алексин говорит о созидательной деятельности советских ученых, об их стремлении

множить успехи для блага Родины, самоотверженно бороться за мир.

Главный архитектор города Я. Ребайн с горечью вспоминает о колоссальных разрушениях, которые нанесла война Ростову-на-Дону. Более одной трети города было варварски уничтожено фашистскими оккупантами. Неутомимым трудом советских людей неузнаваемо преобразен город, в нем теперь новые красивые дома, парки и скверы, чудесная набережная. Сейчас идет строительство школ, восстановление Театра имени М. Горького, сооружение цирка.

— Советскому народу, — говорит тов. Ребайн, — народу-создателю дорог мир.

Возвлеканию выступил главный редактор Театра имени М. Горького А. Никитин, подчеркивающий большое значение культурных связей между народами в деле борьбы за мир.

На пленумах республиканских комитетов защиты мира

Состоялся расширенный пленум Белорусского республиканского комитета защиты мира. Пленум открыл председатель Белорусского республиканского комитета защиты мира народный поэт Белоруссии К. М. Мицкевич (Якуб Колас).

Горячо поддержав в своих выступлениях решение Советского комитета защиты мира о проведении в СССР кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира вице-президент Академии наук Белорусской ССР И. С. Луцковский, председатель республиканского совета профсоюзов И. А. Вельский, народная артистка СССР Л. П. Александровская и др.

Участники пленума единодушно приняли резолюцию, в которой одобрили решение Советского комитета защиты мира о проведении в СССР кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны.

Пленум избрал делегатов на Пятую всеобшую конференцию сторонников мира.

В Алма-Ате состоялся расширенный пленум Казахского республиканского комитета защиты мира.

Пленум открыл писатель М. Ауэзов.

Одну за другим поднимаются на трибуну ораторы — главный научный секретарь Академии наук Казахской ССР А. П. Поздсукин, председатель совпрофа И. Ш. Шарипов, мастер цеха обжигания Алма-Атинского

кирпичного завода № 3 лауреат Сталинской премии И. Г. Мусков, колхозница сельхозартели имени Ленина Алма-Атинского района А. И. Шахова и другие.

Пленум единодушно принял резолюцию, в которой полностью одобрило решение Советского комитета защиты мира о проведении кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира. Участники пленума поставили свои подписи под Обращением.

Пленум избрал делегатов на Пятую всеобшую конференцию сторонников мира.

В Владивостоке состоялся пленум республиканского комитета защиты мира, посвященный проведению кампании против подготовки атомной войны.

Доклад сделал председатель республиканского комитета защиты мира, президент Академии наук Литовской ССР профессор Ю. Матусис. Затем выступил профессор Литовской сельскохозяйственной академии И. Кришчюнас, токарь вильнюсского завода «Эльфа» Н. Тимофея, председатель правления Союза советских писателей Литовской ССР А. Венцлона и др.

Пленум одобрил решение Советского комитета защиты мира о проведении в СССР кампании по сбору подписей под Обращением Всемирного Совета Мира против подготовки атомной войны и избрал делегатов на Всесоюзную конференцию сторонников мира.

«ЗДЕСЬ БЫЕТ РОДНИК»

Недавно на экраны Японии вышла кинокартина «Здесь бьет родник» — первый большой музыкальный фильм независимых кинообъединений страны.

Фильм рассказывает о борьбе и лишениях группы любителей-музыкантов, решивших сделать искусство доступным для простых людей — крестьян, сельских школьников, лесорубов, угольщиков. Музыканты отправляются в отдаленные уголки префектуры, встречаясь порой с непониманием, но всюду находят и людей, глубоко благодарных им за наслаждение, доставляемое прекрасными творениями музыки. Как оазис в пустыне, сюда искусства овеивает белым туманом, чистым родником бьет любовь музыкантов к своему народу. Много трудностей и препятствий встает на пути будущего оркестра, но все в группе любителей выдерживают мужество и лишения: иные ищут более легких путей, иные временами падают духом. Но, в конце концов, удается организовать симфонический оркестр.

Планистка Каноно и ее муж скрипач Хамаи (артисты К. Киси и Е. Окада).

В фильме приняла участие видная представительница японской независимой кинематографии. Режиссер картины — Тадаки Имаи, известный по предыдущим своим работам, особенно по антивоенному фильму «Обелиск Белой линии». Музыка написана композитором Икума Дэн, новая опера которого недавно получила высокую оценку в японской печати. В фильме выведены классические произведения и народные песни. В фильме звучит Деятая симфония Бетховена, в исполнении оркестра под управлением знаменитого дирижера Косаку Ямада. В фильме участвуют многие известные актеры крупных кинокомпаний, Постановщики — А. Ивасаки, видный кинорежиссер, и К. Итикава. Сценарий написал Я. Мидзуки.

Фильм «Здесь бьет родник» — значительное явление японской кинематографии.

Первое успешное выступление оркестра с дирижером Косаку Ямада.

ЦЕННЫЙ ТРУД О ПРОИСХОЖДЕНИИ РЕЛИГИИ

Шарль Энцихле, французский ученый-марксист, геронимский участник движения французского Социалистического Коммунистического Коммунистического движения, погиб в бою с гитлеровцами в августе 1944 года. Его книга «Происхождение религии» впервые была опубликована в 1935 году. Вторым, дополненным и исправленным посмертным изданием она вышла в Париже в 1950 году.

Книга Ш. Энцихле, написанная на русском языке, несомненно привлечет внимание советского читателя. Ее несомненное достоинство — сочетание научной глубины с ясностью и блеском изложения. Автор исходит из основных положений марксистско-ленинской теории о происхождении религии вообще, и христианства в частности.

В самом начале своего труда Ш. Энцихле спрашивает: «В чем сущность религии? Как она зародилась в первобытном обществе? Как развивалась в различных обществах, разделенных на классы? И указывает, что параллельный ответ на эти тесно связанные между собой вопросы возможен только с позиций марксистско-ленинизма. Книга Ш. Энцихле является удачной попыткой научного решения этих вопросов.

В первой главе книги особый интерес представляет критика социал-демократических теоретиков, например, Кунова и Клуцкого, проводивших буржуазную точку зрения в вопросе о происхождении религии.

Ш. Энцихле показывает, что первобытная религия возникла в форме тотемизма, то есть веры в сверхъестественную сущность животных и растений. Остатки этих древнейших верований можно обнаружить и теперь среди угнетенных и слабообразованных народов. Переход от охоты и рыболовства к земледелию и оседлому образу жизни обуславливает возникновение новых культов — поклонение «духам» природы. Следующая ступень религиозных верований по времени складывания патриархата — культ предков и почитание их души. Распад первобытного общества и возникновение рабовладельческого строя приводит к новому изменению религиозных представлений: место духов занимают боги. Зарождается политеизм (многобожие). Этот процесс, как правило, говорит Ш. Энцихле, происходил под влиянием дальнейшего разделения труда и складывания классового общества. С развитием рабовладельческого строя гибнут и его боги. Политеизм заменяется монотеизмом (однобожием). Возникает так называемое «мировое религия» — буддизм, христианство, магометанство и др.

Большую часть своей книги автор посвящает истории возникновения христианства. Основное положение, развиваемое Ш. Энцихле, сводится к тому, что христианство возникло как продукт социально-экономических отношений и идеологической борьбы в эпоху разложения рабовладельческого строя. Энцихле разоблачает идеалистический взгляд об исключительном характере происхождения христианства, возникшего якобы в результате совершенной отчужденности от других религий. В частности, он показывает, что древние еврейские верования не были первыми, «бог» иудейского происхождения христианской литературы, а являлся переработкой многих более ранних, дохристианских сказаний и мифов. Им предшествовали также многочисленные произведения первоначальных христианских общин, которые вели идеологическую борьбу как со сторонниками старых религий, так и друг с другом.

Ш. Энцихле верно замечает, что первоначальное христианство отражало разорванное, отчаянное положение рабовладельческого строя, стремление к освобождению от него. Христианство с самого начала отделило угнетенные массы от революционной борьбы, являло их инертными и угнетенными в рамках бесплодного духовного протеста. Автор правильно считает, что реакционный характер носило не только подлинное, но и раннее христианство.

Большую ценность имеет заключительная глава книги, в которой собраны исторические доказательства значимости Христа. Автор подтверждает научный взгляд, что Иисус, как историческая личность, никогда не существовал, что он есть порождение религиозной фантазии. В интересах церкви так называемого «Иисуса» в определенный исторический период сделали историческую личность. Создание образа бога-человека диктовалось объективным социальным противоречием, стремлением церкви и господствующих кругов Римской империи подорвать

сопротивление трудящихся масс проповедью небесного воздаяния.

Ш. Энцихле подвергает глубокой критике теорию анимизма Э. Тайлора и Спенсера, полагавшие тотемизм Эйдлером, идеалистические попытки «научного объяснения» религии, предпринятые Фрейдом и Фрезером. Он хорошо обрисовал несостоятельность так называемого преимущества Дюркгейма, доказывавшего иррациональный характер мышления первобытного человека и вместе с другим идеологом Леви-Брюлем подлинного «эбу» под утверждение «вечности» религиозных представлений. Все эти анимистические теории и в настоящее время считаются последним словом буржуазной науки, потому что критика Ш. Энцихле полностью сохраняет свое актуальное значение.

Книга не лишена недостатков, некоторых ошибок. Например, Энцихле упускает из виду, что религия характеризуется не только религиозными представлениями и верой в бога и духов, но и специфическими для нее учреждениями: обряды, культы, церкви, монастыри, семинарии и т. п. Недостатком и в данном виде блестящий труд Шарль Энцихле «Происхождение религии» считает свою роль в деле распространения и углубления правильных научных, марксистско-ленинских взглядов на происхождение и реакционную роль религиозных верований.

Советский читатель с интересом встретит эту полезную работу, снабженную обстоятельными предисловием проф. Никольского, крупного советского специалиста в области истории древнего общества и, в частности, происхождения религии.

В. МАЛНИН, кандидат философских наук.

Вручение композитору Д. Д. Шостаковичу Диплома члена Шведской музыкальной академии

На днях Чрезвычайный и Полномочный Посол Швеции в СССР г. Розф Р. Сузьман вручил композитору Д. Д. Шостаковичу Диплом члена Шведской музыкальной академии.

Вручение Диплома состоялось в Посольстве Швеции.

СОВЕТСКИЙ ДАР КОРОЛЕВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ. (ТАСС). Советский представитель перед Королевской библиотекой в Стокгольме большое собрание книг советских авторов по вопросам археологии, насчитывающее около 100 названий.

Директор библиотеки Уло Видлерс выразил благодарность за подарок, заявив, что он является весьма ценным дополнением к научной литературе, имеющейся в библиотеке по вопросам археологии. Уло Видлерс указал также, что Королевская библиотека за последние месяцы значительно пополнила свой фонд русской и советской литературой. Прошедшей осенью из Советского Союза библиотека получила подарок — тысячу экземпляров книг по вопросам истории, археологии, техники, а также произведения художественной литературы.

Забастовка рабочих лондонских типографий

ЛОНДОН, 26 марта. (ТАСС). Забастовка электриков и механиков типографий лондонских газет, начатая вчера в знак протеста против отказа ассоциации владельцев газет удовлетворить их требования о повышении зарплат, продолжается.

В результате забастовки 25 марта не вышли 3 крупнейшие лондонские вечерние газеты с общим тиражом свыше 2,5 млн. экземпляров.

ЛОНДОН, 27 марта. (ТАСС). В результате забастовки электриков и механиков лондонских типографий газеты не выходят второй день.

Несмотря на уговоры министерства труда и владельцев газет, бастующие отказываются выйти на работу, пока не будут удовлетворены их требования повысить заработную плату.

Успех выступлений советских артистов в Швейцарии

ЖЕНЕВА, 28 марта. (ТАСС). В Швейцарии с большим успехом проходит выступление солистов балета Большого театра Союза ССР.

Почти отмечают высокое мастерство советских артистов.

«Как и следовало ожидать, — пишет газета «Трибун де Лоан», — Советский Союз направил к нам замечательных артистов. Будь то спорт или искусство, эта страна всегда делает честь тем, куда она посылает лучших своих мастеров».

Газеты отмечают, что, несмотря на оставшиеся желать лучшего условия сьемки, особенно в Женеве, советские артисты продемонстрировали замечательное мастерство.

26 марта в честь группы солистов балета Большого театра был устроен прием, на котором присутствовали представители швейцарских властей, посланник СССР в Швейцарии Ф. Ф. Молочков, члены руководства общины «Швейцария — СССР» и представители общественности.

Дирекция, партийная и профсоюзная организации НИИ Авторского права с глубоким сожалением извещают о преждевременной смерти директора института, доцента МЭИ, члена КПСС АКИМОВА Валентина Николаевича и выражают соболезнование семье покойного.

ВЕНГЕРСКИЙ ТЕАТР СЕГОДНЯ

За десятилетие, прошедшее после освобождения Венгрии от фашизма, культура венгерского народа небывало выросла, и впервые в истории страны действительно стала достоянием трудящихся масс. Достигли расцвета и театральное искусство страны.

Репертуар театров как в столице, так и в других городах богат и разнообразен. В Венгрии нет почти ни одного драматического театра, в репертуар которого не входили бы драмы Шекспира. Крупными событиями театральной жизни последних сезонов были постановки «Гамлета» в «Отелло» в будапештском Национальном театре и поэтический спектакль «Ромео и Джульетта» в театре имени Мадача, в котором вместе с выдающимся мастером венгерского сцены с успехом выступают талантливая молодежь. «Трагедия» Мольера стала одной из самых популярных пьес среди венгерских зрителей. Часто ставятся «Мещанин во дворянстве», «Мнимый больной» и «Проделки Скандинава». «Вильгельм Телль» Шиллера на сцене Театра Народной армии и «Фурце Овехуна» Лопе де Вега в театре имени Мадача зазвучали как подлинно народные драмы.

Вновь идут пьесы Чехова «Три сестры» (Театр имени Мадача) и «Ляля Вилла» (Национальный театр), поставленные к 50-летию со дня смерти писателя. Большое место в репертуаре театров занимает советская драматургия. Десять лет не сходит со сцены Национального театра «Беспокойная старость» Л. Рахманова с бесценным исполнением главной роли Т. Майором. Зритель любит также пьесы А. Корнейчука «Любят дубравы», «В степях Украинны», «Калиновка роши».

Но понятно, что искусство театра не может развиваться без общественной драмы. Венгерская классическая литература, в том числе драматургия, была связана с наиболее прогрессивными в стране. Поэтому многие драматурги, общественные деятели, писатели, поэты, журналисты, артисты, в том числе Ф. Катона, М. Вершмори, Э. Кшишфалуди, Э. Сиглетти, Ш. Бради, Ж. Морица и других по праву занимают сейчас почетное место на помостках театров.

Впервые полноправной жизнью зажила на сцене пьеса драматурга 70—80-х годов прошлого века Гергея Чика, как мы говорили, Островского венгерского сценариста. Сатирически остро и вместе с тем достоверно рисовал образы аристократии с ее мизантропией в «Мильонных пулях», с ее высмеивал в «Дармадах» помещиков и их

содержанок, пускавшихся в самые грязные спекуляции, лишь бы сохранить остатки своего благополучия в мире наступающего капитализма. В хомедии «Мужани» драматург рисует разбогатевшего провинциального буржуа, который всеми способами добивается высокого титула. Окружающие стараются использовать его глупость, его жажду славы и почета, ради которых он готов похотеть даже самым единственной дочери.

Успех драматургии Чика в значительной степени определяется тем, что, будучи глубоко национальностью, она в то же время тесно связана с традициями русской и западной сатиры в венгерском театре. В рецензии на постановку «Дармодов» в Сегеде (втором по величине городе страны) драматург и критик М. Хубай отметил: «Вспоминаю спектакль «Ревизор» в Сегеде, о котором мы и свое время писали, мы видели, какую большую помощь оказала гоголевская сатира театру, который сумел теперь в отличной постановке раскрыть одно из лучших произведений нашего критического реализма».

В 1954 году театры отметили 50-летие со дня смерти выдающегося венгерского писателя-романиста М. Йокан инсценировкой его романа «Синювый человек» с каменистым сердцем и «Золотой человек» — любимых книг венгерского молодежи.

В мрачных богатых покоях барского особняка умирает глава древнего рода старик Баррадал, посвятивший всю свою жизнь укреплению реакционного режима Габсбургов и завещавший своим трем сыновьям идти по тому же пути. Но у смертного одра мужа его жена дает клятву поступить наперекор этому завещанию. Под влиянием матери сыновья становятся активными участниками революции 1848 года. Драматург Миклош Фельден сделал из этого политического сюжета романа «Синювый человек» с каменистым сердцем» стройную композицию. Как во всякой инсценировке, многое из романа пропало, но М. Фельден сумел сохранить главное — патристическую направленность произведения М. Йокан, горячее дыхание славных лет революции.

Разумеется, работа над исторической драматургией и драматургией не означает ухода от действительности, ибо сегодняшняя борьба за строительство социализма — это осуществление воли венгерского народа, воплощение чаяний его лучших сынов и дочерей.

Связь прошлого с настоящим особенно остро ощущается в пьесах современных

Сцена из спектакля «Синювый человек» с каменистым сердцем в Театре молодежи и Будапеште. Справа — Элен, старший сын Баррадала.

драматургов на исторические темы. Среди них выделяются драмы замечательного поэта и писателя Льюлы Иштена «Пример села Озоро» и «Пламя факела». Эти пьесы связаны общностью изображаемой эпохи и единством идейного содержания. Они посвящены людям в событиях революции 1848 года. Но если «Пример села Озоро» — драма масс, и в которой почти чувствуется высокий накал «Фурце Овехуна», то «Пламя факела» — камерная пьеса с небольшим количеством действующих лиц. Во втором, центральном действии драма «Пламя факела» автор пользуется смелым, но художественно вполне оправданным приемом. Почти весь акт занят сценой спора между волевым революционером Лайошем Кошутым и терпеливым Атуром Гергей, вносящим в революцию элемент внутреннего конфликта. В остро отточенном, наполненном живой страстью диалоге обнаруживаются их идеальные стремления и характеры. В этом напряженном диалоге драматург выкладывает не только правду об этих двух людях, но и правду о путях революции.

При всем своем различии обе эти пьесы являются народными драмами. В обеих, хотя и с помощью разных приемов, драматург выявляет сложную историческую ситуацию. Венгрия, утверждая идею, что имело народ всегда был вершителем истории и выдвигал из своей среды героев освобождения родины.

В работе над лучшими образцами драматургии совершенствуется мастерство венгерских актеров. Живописное влияние на венгерский театр оказывает знакомство с советским театральным искусством и практическое освоение системы К. С. Станиславского. Но настоящие плоды стало приносить применение опыта советского театра, когда венгерские актеры познали, что система Станиславского не является чем-то чуждым и непривычным, а означает, по существу, развитие традиций и венгерского реалистического искусства.

Известные актрисы Маргат Дайка и Клари Толная с успехом выступили на сцене в разное, до установления народной власти в стране, но репертуар тогда был убогим и ограниченным, и это сковывало их творческие возможности. Энергичный, жизнерадостный темперамент М. Дайка расстраивался на исполнение бойких комедийных ролей. Едва ли можно было в те годы представить себе, что в иных условиях она с такой достоверностью, с великодушным чувством эпохи и среды соиздал Муравешку Островского, Машу в «Трех сестрах», коринянку из «Ромео и Джульетта» и трагический образ жены Баррадала в инсценировке романа М. Йокан.

Лирическое дарование Клари Толная было обречено на исполнение балладных ролей и также раскрылось по-настоящему лишь после освобождения страны. Оказалось, что она способна не только на изображение узко личных, интимных чувств, но и на воплощение настоящего гражданского пафоса. Лауренсия и Джульетта, Нора и Ирида («Три сестры») — вот роли, которые с большим драматизмом и психологическим проникновением сыграла актриса в последние годы.

Ференц Бешенен принадлежит к поколению актеров, которое творчески сложилось в последние годы. Молодой провинциальный актер пришел в первый театр страны — Национальный театр в Будапеште — и за пять лет стал одним из ведущих и революционных актеров. Жизнерадостность и революционный пафос Шанада, тяжелые разлады Бани бани о судьбе родины светлая человечность Астрова — трагичность благородного Отелло с огромной силой эмоционального воздействия передаются зрителю. Эмоциональность его не стихийна, она опирается на тонкий анализ и логичное отношение актера к роли.

Активность, интуитивная творческая мысль работников искусства, богатство и разно-

образные актерские индивидуальности позволили группе режиссеров Национального театра во главе с Т. Майором и Э. Геллертом осуществить постановку своеобразной философской пьесы И. Мадача «Трагедия человека». Пьеса была написана в мрачные годы после разгрома революции 1848 года, участником которой был драматург. Подавленный катастрофой, преследуемый властью, Мадач пытался своей трагедией ответить на вопрос: ради чего живет на земле человек? В ряде картин перед зрителем проходит как бы история человечества. Каждая картина — маленькая трагедия. Действия происходят в разные эпохи и в разных странах, но все эти картины объединены общей идеей: нуть герой гибнет, история движется вперед, человек совершенствуется. Выход, к которому приходит актер, выражен в заключительных словах пьесы: «Человек борется, борется и надеется». Мужественное звучание пьесы, ее устремленность в будущее делают это выдающееся произведение венгерской классики близким современному зрителю. Режиссеры и актеры сумели глубоко раскрыть и реалистически воплотить сложное произведение Мадача. Это свидетельствует о значительном идейном и художественном росте венгерского театра.

Однако, рассматривая богатый и разнообразный репертуар венгерского театра, приходится отметить, что пьесы на современные темы за последние два-три года занимают непропорционально малое место. Почему? Не хватает драматургов или пьес? Едва ли. За сезон 1953/54 гг. в театрах Венгрии прошли 22 новые пьесы современных авторов. И этот широкий поток пьес — явление, несомненно, положительное. Хотя многие из них несовершенно, все же они порываются в жизнь страны, строящей социализм.

Впервые годы после освобождения, когда еще только зарождалась драматургия демократической Венгрии, родилось самое плодотворное творчество, в которых давались приметы нового, образы людей, ранее никогда не виданных на сцене. Гергея бушевал Эми Мадача, а затем «Летний диалог» П. Сабоя и «Глубокая впадина» М. Фельденца, с разной степенью жизненности и достоверности отображение людей и событий тех лет, в свое время сыграли немалую роль. Еще более важным этапом в развитии венгерской драматургии явилось «Боевое крещение» Э. Урбана, пьеса, в которой с успехом была осуществлена первая попытка глубоко раскрыть характеры в истинно действительности.

По сравнению с пьесами,шедшими в театры четыре-пять лет тому назад, уровень драматургии сейчас заметно повысился. Не только в столице, но и в других городах те-

атры активно работали с драматургами и обогащали репертуар постановками интересных пьес. Если мы рассмотрим пьесы по жанрам, то найдем достаточно разнообразие: трагедии, драмы, комедии бытового и сатирического. Но среди пьес на современные темы преобладают бытовые комедии. В них затрагиваются самые разнообразные стороны жизни. Написаны они вполне профессионально; в них есть живые образы, меткий, остроумный диалог. И если бы эти пьесы были написаны несколько лет назад, судьба их была бы иная: встретили бы с одобрением. Сейчас же такие легкие комедии не могут удовлетворить запросы зрителя, он ждет пьес, которые помогли бы ему осмыслить явления настоящего, пьес, в которых во весь рост встал бы современный положительный герой. Но таких пьес пока еще мало.

В связи с десятилетием новой Венгрии театры готовят к постановке немало новых интересных пьес. Первые опубликованные пьесы, взволнованно и талантливо написанные ведущими драматургами М. Дьярфенем и К. Шанадором, обращаются к дням освобождения 1944—1945 годов. Хатиком в этом смысле пьеса М. Дьярфеня «Летний вечер», в которой показана жизнь маленького задунайского городка. В делах и днях его обитателей, в их взаимоотношениях и борьбе чувствуется сложная атмосфера весны 1945 года. Каждый из участников драмы по-своему переживает крушение старого и рождение нового, каждый по-своему побеждает в этой борьбе. Той же теме посвящена и драма К. Шанадора «Ночь героя».

В появлении этих пьес есть своя закономерность, ибо творческое осмысление недавнего прошлого, прошество, происхождение и сознание людей, поможет драматургам верно понять и изобразить героя сегодняшнего дня. В спорах и дискуссиях, в творческих победах и поражениях рождаются новые традиции в отображении на сцене такой жизни и такого героя, каких за прошедшие столетия не знали и не могли знать даже самые прогрессивные произведения литературы Венгрии.

Точное знание действительности, начиная с основных законов развития общества и кончая всеми подробностями современной жизни, поможет драматургам создать пьесы, счастливо продолжившие богатые классические традиции венгерской литературы. А продолжат лучшие традиции прошлого — это значит прежде всего утверждать на сцене героя нашего времени, строителя и создателя новой жизни.

Л. ВЕНДРОВСКАЯ,
А. НЕЙМАРК.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.